

Наконец, настал день последнего испытания, <Испытание в бою один на один>.

После того, как я вошел в <Зал барьера маны>, где должны были проходить испытания, я посмотрел на того, кто остановил меня на моем пути.

— Ты пришел поздороваться перед боем?

Майкл предстал передо мной в своем фирменном чванливом и дерзком лице, при этом выглядя более уверенным, чем обычно.

— Твоя недавняя академическая жизнь была довольно веселой, верно?

— Что?

— Я ошибаюсь? Я слышал, твоя популярность довольно высока. Все изо всех сил стараются быть на твоей стороне.

—

Вау, что это было? Похоже, он думал, что я украл славу, которая должна была достаться ему.

Слава.

Хоть я и не интересовался такими вещами...Я хотел ответить какой—нибудь провокацией.

— А ты?

— Что?

— Разве ты не хочешь быть на моей стороне, пока не стало слишком поздно?

Когда я изобразил невинную и наивную улыбку, лоб Майкла начал трескаться.

— Ты мелкий...

И ярость этого парня,

— Ты. Разве ты не знаешь, кто я? Независимо от того, насколько хороши твои оценки, в конце концов, именно мой отец держит в своих руках волшебный мир Радианского Королевства! Тот, кто должен быть на хорошей стороне, это не я, а ты! Ты понимаешь?!

Эффектно взорвался.

Кричит то как!

— ...Я не глухой. Можешь сказать это немного тише?

Он был прав. Влияние семьи «Гейлхилл» в Королевстве Радиан было огромным.

Даже академия, которая должна быть чистой от влияния, все еще была в пределах досягаемости семьи «Гейлхилл».

А в Королевском дворе и Волшебной башне все еще хуже.

Однако что я мог сделать? Моей конечной целью был не «волшебный мир Королевства

Радан». Моей конечной целью был «весь континент».

Я спросил, широко улыбаясь,

— Конечно, это тоже можно назвать влиянием, если ты так говоришь. Даже несмотря на то, что это все прогнившая и коррумпированная власть. Но Майкл... включен ли «ты» в то влияние, о котором ты говоришь?

— ...Что?

— Разве тебе не нужно, чтобы тебя считали магом, чтобы считаться «настоящим» членом семьи Гейлхилл? А как насчет тебя?

С давних пор о доме Гейлхилл ходили дурные слухи. Они жестоко обращались и бросали бездарных в магии членов семьи, а если ребенок из другой семьи проявлял талант, они брали его и воспитывали как своего. Кроме того, чтобы доказать свои способности в магии, они должны окончить школу лучшими в классе.

В этом смысле Майкл Гейлхилл еще не был принят своей семьей.

— ...Признание моего отца?

Как будто мои слова попали в цель, лицо Майкла Гейлхилла вскоре сморщилось от гнева, и он начал скрипеть зубами.

— Это признание. Мне просто нужно получить его сегодня после победы над тобой.

— Действительно? Я с нетерпением жду этого.

Пока я разворачивался, Майкл сказал еще одну вещь за моей спиной.

— Ты пожалеешь.

— Что?

— Неуважительное поведение, которое ты продемонстрировал сегодня. Я обязательно заставлю тебя пожалеть об этом».

—

Насколько он был готов самоуверенным?

Я только пожал плечами в ответ на Майкла.

— Конечно. Делай что хочешь.

* * *

Самым важным моментом в спарринге Волшебника против Волшебника было...

Скорость применения заклинания.

И вдобавок ко всему, пронизательность, чтобы иметь дело с противником, когда он начинает применять заклинание защиты.

Однако для этого спарринга мне нужно было посмотреть на него с другой точки зрения.

Потому что, что бы я ни делал, я все равно оставался магом, использующим заклинания в «ближнем бою».

Мне нужно было посмотреть на это с точки зрения: Рыцарь против Мага.

«Больше всего проблем у Драки было с высокопоставленными магами. Особенно волшебникам, которые были хороши в магии Ограничения, чтобы держаться от него на расстоянии.

Ограничивающая магия, которая мешала моему движению.

Замораживающая магия, которая заморозила бы мое тело.

Заклинания, вызывающие торнадо, в сочетании с другими заклинаниями могли помешать рыцарям вступить в ближний бой.

И так далее.

— Ваши противники будут знать, что вы попытаетесь сразиться с ними в ближнем бою. Если они подготовятся к этому, бои будут непростыми.

Как сказал Стрэнг, если бы Майкл хорошо подготовился к этому факту, ситуация определенно осложнилась бы.

Однако, с другой стороны,

— Ты говоришь, что это возможно, если я смогу подобраться поближе?

— Ну, да. Так как они упадут от одного удара.

Если бы я мог приблизиться к ним, это была бы моя победа.

Я вытянул руки над головой и огляделся вокруг.

Расстояние между Майклом и мной было около 100 метров.

Если я хотел эффективно сократить это расстояние, мне нужно было эффективно использовать особенности рельефа.

<Зал Барьера Маны> был одной из гордостей академии.

Преимущества заключались в том, что весь поток магической силы здесь контролировался, а смертоносность атак была снижена на 99%, поэтому был возможен безопасный спарринг.

Он также содержал различные особенности местности, которые маги могли использовать для имитации реалистичного боя. «Столбы, валуны, платформы...»

Помимо множества особенностей местности, у них также было несколько небольших грязных насыпей, так что это была область, где мы могли сражаться, используя настоящую тактику.

Я подготовился к бою, запомнив расположение этих элементов. Понимать окружение и использовать его себе во благо. Это была основная боевая тактика.

В этот момент заговорил профессор, выступавший в качестве судьи.

— Все готовы?

— Да.

Как только я ответил, Майкл с закрытыми глазами медленно открыл их и кивнул.

Мы с Майклом одновременно встретились взглядами.

—Э?

Майкл Гейлхилл.

Он смотрел свирепым взглядом и не скрывал своего намерения убить.

Однако,

— Что— то не так...

Вокруг него царил необычная атмосфера.

В его глазах он выглядел обеспокоенным своим окружением, но при этом был пропитан густой аурой безумия, а кончики его пальцев дрожали.

Я понял.

Тот Майкл, возможно, выглядел постоянно высокомерным и дерзким парнем.

Но на самом деле он был трусом, который вел себя уверенно только для того, чтобы скрыть тот факт, что у него был робкий характер.

Неважно, как сильно он меня ненавидел, он был не из тех, кто проявляет такое безумное намерение убить.

Я активировал свой «Глаз игрока» и прочитал окно состояния Майкла.

И вот так...

Я понял, почему у Майкла такой вид.

Майкл Гейлхилл Маг 3— го класса

Потенциал: высокий

Специальность: Двойной кастинг

Особое состояние: Берсерк (скрытое)

«Берсерк»

Эта категория появилась в окне состояния только при одном обстоятельстве.

Это было, когда кто— то употребил нестабильное соединение во время урока по созданию зелий.

— Бой, начинайте!

— Умри!

Первым выступил Майкл Гейлхилл.

* * *

Магия, которую Майкл использовал против меня.

Замороженное дерево.

Ветки, торчащие из земли, запутывали лодыжки противника и медленно тянулись вокруг всего его тела, удерживая его.

Это была самая основная магия сдерживания природного типа, но эффекты были значительными.

В один миг колебания...

Ссссшук.

Ветки мгновенно вырвались из земли и обвилились вокруг моих лодыжек.

Трудно было поверить даже глазами, насколько это было быстро.

Первый удар Майкла Гейлхилла удался.

— Следующий прикончит тебя!

Убедившись, что я полностью связан, Майкл начал использовать магию Пламени.

Однако,

Шук.

Ударом ногой я вырвал ногу из креплений.

А потом,

Трескаться! Хруст!

— Ч— что?

Ветки захрустели, и все корни начали отрываться от моих лодыжек.

Майкл был не единственным, кто был удивлен.

— К— как он так легко их разорвал?

— Заклинание Майкла не сработало должным образом?

—

Нет. Магия точно попала в цель. Однако была переменная, которую Майкл не учел.

Моя сила.

<Сила: 1200> +++

<Ловкость: 100>

<Мудрость: 1550>

В какой— то момент моя сила увеличилась до 1200.

Я действительно не знал, что означает сила 1200, но после того, как я получил 300 силы с помощью <Ярости людоеда>, я смог сражаться с людоедом на равных.

<Зал барьера маны> мог подавить мою магию, но не мог подавить мою природную силу.

Вот почему ломать несколько веток было, то о чем не стоило беспокоиться.

— Ты ублюдок... Умри!

Увидев, как я легко аннулирую его собственную магию, после того, как на долю секунды он был шокирован, Майкл закончил использовать свою магию Пламени и излил ее на меня.

— Огненное дыхание!

Фууууух!

Огненное дыхание.

Огромный череп материализовался над головой Майкла, и этот череп начал извергать горящий огонь.

— Б— быстро!

— Майкл всегда был таким сильным?

Это было заклинание, атакующее по области, от которого было трудно увернуться, и на этот раз скорость произнесения была выше, чем обычно.

Я увернулся от этого с помощью заклинания «Ускорение» и укрылся за колонной, которую видел раньше.

Когда я спрятался за колонну, Майкл насмеялся надо мной с безумием в голосе.

— Сдохни! Ты будешь продолжать прятаться? П— похоже, ты умеешь только прятаться!

Однако я не ответил и начал думать, стоя за пределами его досягаемости.

«Скорость каста стала выше...»

Это означало, что он выпил зелье, которое увеличило скорость сбора маны и ускорило усиление маны.

Кроме того, область воздействия его магии Пламени также расширилась.

«Увеличение скорости произнесения заклинаний и магической силы».

Как человек, получивший высокие оценки во всех письменных тестах за последние пять лет, не было ни одного зелья, о котором бы я не знал.

После недолгих вычислений на ум пришло несколько зелий.

— Выходи сейчас же! Сдохни! Давай устроим настоящую битву!

—

Видя, что Майкл слишком взволнован, чем обычно, я мог связать это с одним конкретным зельем.

«Трава пробуждения, Плавающий цветок».

Если бы это было так, это могло бы объяснить все.

Побочные эффекты этого зелья.

Трясущиеся руки, избыток эндорфинов, приводящий к возбуждению, подавлению болевых рецепторов и снижению способности различать своих и чужих.

Все они идеально совпали.

Оставалось проверить только одно.

«Подавление боли».

Закончив расчеты, я вышел из— за колонны и сказал Майклу:

— Майкл, я все думал, почему ты слишком самоуверен... Значит, это из— за этого?

— Чего?

— Плавающий цветок.

—

После этой фразы лицо Майкла смялось, как бумага.

И я ухмыльнулся, глядя на такого Майкла.

— Я иду, Майкл.

Я бросил свое тело в атаку на него.

<http://tl.rulate.ru/book/67727/2427548>